

ЗЕМЦОВА С.И.

адъюнкт Сибирского юридического института
МВД России

Zemsvetlana@mail.ru

ЗЫРЯНОВ В.В.

кандидат юридических наук, доцент, начальник
кафедры криминалистики Сибирского
юридического института МВД России

УДК 343.98

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ:
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**ZEMTSOVA S., ZYRYANOV V.
PRELIMINARY EXAMINATION OF OBJECTS:
PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

Предварительное исследование объектов, заключение специалиста, судебная экспертиза, следственные действия, экспертно-криминалистические учеты, специальные знания.

Статья посвящена проблемам использования результатов предварительного исследования объектов в раскрытии и расследовании преступлений. Рассматривается их соотношение с процессуальными формами использования специальных знаний - заключением специалиста и заключением эксперта. Обосновывается предложение о необходимости придания «справке о предварительном исследовании объектов» статуса «заключения специалиста».

Федеральным законом № 19-ФЗ 09.03.2010 в ч. 1. ст. 144 УПК РФ были внесены изменения и дополнения, согласно которым «... дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать... исследований документов, предметов, трупов...». Таким образом, результаты предварительного исследования, на протяжении нескольких десятилетий использовавшиеся в уголовном судопроизводстве, но не приобщавшиеся к материалам уголовного дела, хотя и не приобрели статуса доказательств, но теперь рассматриваются наравне с результатами документальных проверок и ревизий в принятии решения при рассмотрении сообщений о совершенном или готовящемся преступлении.

Между тем, несмотря на внесенные изменения и дополнения, а также ряд нормативно-правовых актов, принятых за последние годы, регламентирующих их производство [10], до настоящего времени дискуссионными являются вопросы о сущности предварительного исследования, соотношении с наиболее «болезненной» процессуальной формой специальных знаний - заключением специалиста, доказательственном значении результатов предварительного исследования и его процессуальном оформлении.

Так, ни в одном из перечисленных нормативно-правовых актов не представлено определение «предварительного исследования» и его цель. Нет единой позиции и среди исследователей в области теории уголовного процесса и криминалистики относительно дефиниции предварительного исследования, которое иногда называют «внеэкспертным», «первичным», «оперативным» и др. Так, одни полагают, что предварительное исследование – «внепроцессуальное применение специальных знаний для обнаружения относимости следов к расследуемому событию.... [13, с.42]»; другие – «.. процесс, деятельность сведущего лица, представляющая собой совокупность операций, приемов, методов с целью выявления тех или иных признаков исследуемого объекта» [5, с.95]; третьи – « вид использования специальных знаний для выявления признаков, служащих основанием для возбуждения уголовного дела и получения розыскной информации в ходе выявления и расследования преступления [7, с.30]». Оставляя за границами статьи множество дефиниций «предварительного исследования», отметим лишь, что обобщающими признаками, на которые указывают авторы, являются во-первых, осуществ-

вление предварительного исследования на основе специальных знаний и, во-вторых, непроцессуальная форма их использования. Основные же различия заключаются в направлениях использования предварительного исследования в уголовном судопроизводстве и статусе документа, которым должны быть оформлены его результаты.

Исследователями выделяются следующие направления:

1. использование результатов предварительного исследования при выявлении признаков преступления в стадии возбуждения уголовного дела. Это одно из наиболее востребованных практикой направлений, регламентация которого содержится в п. 37.1, 39.2, п. 55 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утв. приказом МВД России от 11.01.2009 № 7. В частности, в п.55 данного наставления отмечается, что проведение исследований объектов при проверке сообщений о преступлениях осуществляется с соблюдением следующих основных требований:

- исследования проводятся в порядке очередности поступивших материалов в срок не позднее 3 суток со дня их регистрации;

- в исключительных случаях, связанных с объемом проводимых исследований, срок их проведения может быть продлен руководителем соответствующего экспертно-криминалистического подразделения (ЭКП) по мотивированному рапорту соответствующего сотрудника ЭКП до 30 суток;

- сотрудник ЭКП при выполнении исследования в первую очередь должен применять те методы, которые не вызывают изменения вида и свойств объектов исследования и не исключают возможности при необходимости производства судебной экспертизы;

- если проведение исследования невозможно без изменения внешнего вида и свойств объекта, оно выполняется только после письменного согласования с должностным лицом, его поручившим.

- результаты исследования оформляются в виде справки об исследовании, которая подписывается сотрудником, его проводившим, и руководителем ЭКП (в горрайлиноорганах - только сотрудником).

Кроме того, в этом же наставлении перечисляются требования, предъявляемые к справке, которая в зависимости от региона страны в настоящее время имеет названия «справка эксперта», «справка о результатах предварительного исследования», «справка специалиста» и др.

Однако если востребованность данного направления не вызывает сомнений и «оживленных» дискуссий, то вопрос придания доказательственного значения результатам предварительного исследования привлекает внимание исследователей на протяжении нескольких десятилетий. И обусловлено это тем, что одни и те же объекты, как правило, исследуются дважды: первый раз при осуществлении предварительного исследования и затем при производстве судебной экспертизы. В итоге эксперты вынуждены делать двойную работу. По данным ЭКЦ ГУВД г. Красноярска, около 80% взрывчатых и наркотических веществ исследуется дважды: сначала при производстве предварительного исследования с оформлением справки, а затем в ходе судебной экспертизы. Повторяется около половины технико-криминалистических исследований документов, что при большой загруженности государственных судебных экспертов (от 150 до 250 экспертиз и исследований в год) представляется крайне нерациональным [9]. Подобная практика приводит к необоснованным затратам времени, материалов, а порой и порче самих объектов экспертизы, которые могли бы стать вещественными доказательствами по уголовному делу [4, с.37].

На эту проблему еще в 1999 г. указывал А.Ф. Волынский, апеллируя к практике зарубежных стран и предлагая придать предварительным исследованиям статус «заключения специалиста» [2, с.45-48], однако на тот период времени данный вид доказательства в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствовал. Через четыре года, (в 2003 г.) в ст. 74, 80 УПК РФ было введено «относительно новое» доказательство – заключение специалиста. В связи с этим ряд ученых высказали предложения о введении аналогичной практики в России. Однако, учитывая, что законодатель сформулировал данную норму крайне неудовлетворительно и указал, что заключение специалиста - это «суждение по вопросам...», является дискуссионным вопросом о том, должен ли специалист производить исследования. И в этом случае оптимальным, полагаем, было бы введение более точной дефиниции данного доказательства в следующей редакции: «Заключение специалиста - результат его познавательной деятельности, содержащий ответы на вопросы, поставленные сторонами и судом, разрешение которых требует специальных знаний».

Кроме того, для эффективного ее использования необходимо ввести в УПК РФ

дополнения в соответствующие положения, которые позволили бы урегулировать порядок истребования и представления заключения специалиста; определить документ, инициирующий появление заключения специалиста в уголовном процессе, предусмотреть механизм реализации прав и обязанностей участников процесса в отношении данного доказательства; процессуально закрепить форму, структуру и содержание заключения специалиста; урегулировать вопросы ответственности специалиста за качество представляемых им заключений [6, 108].

Учитывая, что перечисленные «пробелы» до настоящего времени не устранены, результаты предварительных исследований продолжают оформлять в виде различного рода «справок», не учитывая зарубежный опыт и предложенную законодателем альтернативу.

Вместе с тем при реализации данного предложения необходимость в производстве судебной экспертизы возникнет в ситуациях, когда:

1) заключение специалиста противоречит другим доказательствам, собранным следователем по уголовному делу;

2) заключение специалиста у следователя вызывает сомнения в его обоснованности и достоверности;

3) сам специалист, представивший заключение по требованию следователя, указывает на необходимость в дальнейшем назначения и производства соответствующей судебной экспертизы;

4) после ознакомления с заключением специалиста стороны заявили следователю или суду ходатайство о назначении и производстве по тем же объектам и тем же вопросам судебной экспертизы [1, с.22].

Таким образом, придание «справке о предварительном исследовании объектов» статуса «заключения специалиста» будет способствовать уменьшению необоснованных затрат времени и материалов, в частности, и эффективности уголовного судопроизводства, и установлению истины по уголовному делу в целом.

Однако не все авторы поддерживают данное предложение, полагая, что «справке о предварительном исследовании объектов» следует придать статус «иного документа» [3; 8 с. 58]. Полагаем, это нецелесообразно, поскольку, в соответствии со ст. 84 ч.1 УПК РФ, иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, (т.е. обстоятельств, подлежащих доказыванию). Безусловно, результаты предварительного

исследования в преобладающем количестве случаев имеют значение для установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ и, следовательно, должны обладать присущим доказательствам «единством формы и содержания» [14, с.16-18]. Однако именно единства и не наблюдается, поскольку если «по содержанию» справка о предварительном исследовании объектов имеет значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, то ее «форма» находится за «рамками» уголовно-процессуального законодательства. Таким образом, придание «справке о предварительном исследовании объектов» статуса «иных документов» представляется нелогичным.

2. В уголовно-процессуальной литературе и криминалистической литературе, помимо уже обозначенного нами направления, а именно использования результатов предварительного исследования при выявлении признаков преступления в стадии возбуждения уголовного дела, авторы выделяют еще использование предварительных исследований с целью получения розыскной информации при производстве следственных действий. У данного предложения имеются как сторонники [7, с.27; 13, с.42; 11 с.89], так и противники [12, с.9]. Мы относим себя к последним и считаем, что деятельность специалиста при производстве следственного действия, в том числе и по экспресс-анализу объектов, входит в его обязанности и не охватывается понятием «предварительное исследование» и предусматривается рядом нормативно-правовых актов. В частности, в п. 63 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утв. Приказом МВД России от 11.01.2009 №7, указывается что «сотрудник ЭКП, участвуя в качестве специалиста в проведении осмотра места происшествия или иного процессуального действия, применяет доступные ему экспертно-криминалистические средства и методы, исходя из конкретных задач, поставленных перед ним дознавателем, следователем или судом и в соответствии с экспертными методиками, которыми он владеет», а также «вытекают» из положений ч.1 ст. 58 УПК РФ. Результаты деятельности специалиста по исследованию объектов, в том числе с использованием «экспресс-методов», и примененные при этом экспертно-криминалистические средства и методы могут быть изложены в описательной части соответствующего протокола следственного действия. Мы не усматриваем необходимости составлять при этом отдельный доку-

мент, например, «справку», как предлагают некоторые авторы.

3. Полагаем также не следует относить к предварительному исследованию деятельность специалиста, осуществляемую при проверке объектов по экспертно-криминалистическим учетам, как отмечают некоторые авторы [7, с.27], поскольку, в соответствии с п. 27.1 Инструкции по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 10.02.2006 № 70, они включаются в обязанности специалиста, и результат может быть оформлен в произвольной форме, например, в виде «справки».

Библиографический список

1. Быков В. Заключение специалиста // Законность, 2005. №3.
2. Волинский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора юридических наук, 12.00.09 М., 1999
3. Гришина Е.П. Использование результатов предварительного исследования объектов в доказывании: за и против // Современное право. 2006. №8.
4. Зайцева Е.А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях. Волгоград, 2003.
5. Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград. ВА МВД России, 2006.
6. Земцова С.И. Актуальные вопросы использования специальных знаний в доказывании по уголовному делу // Современное право, 2009. №7.
7. Корма В.Д. Предварительные криминалистические исследования следов применения оружия: Уч.-практ. пособие / Под ред. проф. Е.П. Ищенко. М.: «Приор-издат», 2007.
8. Лысов Н.Н. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 1995.
9. Материалы ЭКЦ ГУВД по Красноярскому краю за 2009 г.
10. Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утв. Приказом МВД России от 11.01.2009 №7; п. 37.1, 39.2, п.55.
11. Полещук О.В. Теория и практика применения специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве. М.: Из-во «Юрлитинформ», 2007.
12. Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: автореф. дисс... к.ю.н. М., 2008.
13. Хрусталева В.Н. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2003.
14. Шейфер С.А. Понятие доказательства как предмет научной дискуссии/С.А. Шейфер // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1. (14).

The article covers the problems of using the results of preliminary examination of objects in crime solution and criminal investigation. The author analyzes their correlation with procedural forms of using special knowledge: "specialist opinion" and "expert opinion". He thinks necessary to give a status of "a specialist opinion" to a certificate of preliminary examination of objects".

Preliminary examination of objects, specialist opinion, forensic medical examination, investigative actions, expert-forensic accountings, special knowledge.

Рецензенты:

Журавлева И.А. - доцент кафедры криминалистики юридического института Сибирского федерального университета;

Черкашина Л.С. - начальник отдела дознания ОМ №1 при УВД г. Красноярска.